

терпретации передаваемой информации. Все эти цели могут быть достигнуты только в том случае, если переводчик хорошо ориентируется в современной экономике, знает характерные особенности официально-делового стиля и особенности экономических документов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Виноградов, В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы / В.С. Виноградов. – 2-е изд. перераб. – М.: КДУ, 2004. – 240 с.
2. Гальперин, И.Р. Стилистика английского языка / И.Р. Гальперин. – М.: Либроком, 2010, 2014. – 336 с.
3. Гарбовский, Н.К. Теория перевода / Н.К. Гарбовский. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – С. 269-283.

УКРАИНСКИЕ НАРОДНЫЕ МОТИВЫ ИСТОРИЧЕСКИХ РОМАНОВ XX ВЕКА О КОШЕВОМ АТАМАНЕ ИВАНЕ ДМИТРИЕВИЧЕ СИРКО

UKRAINIAN FOLK MOTIVES OF HISTORICAL NOVELS OF THE XX TH CENTURY ABOUT COSSACK'S ATAMAN IVAN DMITRIEVICH SIRKO

О. Б. Федоренко

O. B. Fedorenko

Донецкий юридический институт МВД Украины
Кривой Рог, Украина

Donetsk Law Institute, MIA of Ukraine
Kryvyi Rih, Ukraine

e-mail: olgafedorenko7@gmail.com

В статье исследованы методы и приемы создания образа казака-характерника Ивана Сирко, определено место этого персонажа в сюжетно-композиционной структуре исторических романов «Тайный посыл» В. Малика, «Яса» Ю. Мушкетика, трилогии «Засвitys», «Между орлами и полумесяцем», «Под Саур-Могилой» А. Химко, «Чистое поле» Л. Горлача. Романисты трансформируют мифологические представления о казаке-характернике как о воине-волке, направляют художественные средства на изображение мыслей и чувств Ивана Сирко.

Ключевые слова: казак-характерник; исторический роман; исторический факт; дума; легенда; художественный образ; художественное средство.

In the article we research the artistic means and methods of creating an image of the outstanding Cossack Ivan Sirko and define the place of this character in the plot composition structure of the novels "Chase" by Y. Mushketyk, trilogy "Zasvity", "Between eagles and the moon", "Under Savur-grave" by A. Hymko, "Clear field" by L. Horlach. Novelists trans-

form the mythological ideas about the outstanding Cossack as a warrior-wolf, use artistic means to depict thoughts, feelings of Ivan Sirko.

Keywords: outstanding Cossack; historical novel; historical fact; дума; legend; artistic image; the tropes.

Казаки с уникальными характерами (характерники) постоянно связываются в воображении украинцев с людьми, обладающими удивительными способностями, с их причастностью к каким-то сверхчеловеческим способностям и силам. На этой основе народ создавал легенды и даже мифы о казаках-характерниках. Непобедимые казаки воспеты почти во всех жанрах украинского фольклора, прежде всего в исторических песнях, сказаниях и легендах.

Рассказывая о казаках, писатели прибегают к различным, порой необычным художественным средствам, поэтому созданные образы воспринимаются неожиданно и запоминаются читателю. Видное место в исторических романах второй половины XX в. отведено известному кошевому характернику Ивану Дмитриевичу Сирко. Например, в романе «Тайный посол» В. Малик, опираясь на исторические данные о вражде кошевого Сирко и гетмана Самойловича, смоделировал историческую эпоху, подчеркнул высший гетманского авторитет Ивана Сирко [2, с. 343]. В. Малик интерпретировал исторический факт служения Юрия Хмельницкого турецкому султану и, вопреки казацким думам и легендам о сыне Богдана Хмельницкого, раскрыл враждебное отношение Ивана Сирко к его политике закабаления украинского народа. Так, в казацкой думе рассказывается, что, глубоко уважая Богдана Хмельницкого, казаки потом изъявили желание видеть гетманом его сына. А по версии В. Малика, кошевой Сирко проявляет политическую объективность, выразив свою независимую позицию – не избирать гетманом Юрия Хмельниченко из-за того, что он принес Украине много горя.

Образ Ивана Сирко как непобедимого воина-характерника прославлен в народных легендах и преданиях, где, в частности, рассказывается, что «превеликий характерник» наперед знает все замыслы врага и заранее готовит войско и оружие. Поэтому среди турок Сирко называют шайтаном [4, с. 63]. Пользуясь фольклорными и историческими источниками, В. Малик показал кошевого в романе настоящим героем, который побеждает в многочисленных боях и приобретает славу непобедимого воина. Одно имя Сирко пугает врагов – они разворачиваются назад, узнав, что впереди Урус-шайтан («русский черт»), как называют Сирко басурмане [2, с. 342].

Применив художественное средство антитезы, Ю. Мушкетик показал, что с течением времени изменился Сирко внешне, закалился его характер: «Колись гарячий і навіть говіркий отаман з роками ставав за-

мкнутим, мовчакуватим, навіть грізним» [3, с. 14]. Художественними средствами метафор Ю. Мушкетик изображает шестидесятилетнего кошевого сильным, волевым, решительным: «Помислом і поведенцією отаман гострий, весь вік гнуздає гаряче серце й не загнуздає. Од усієї його постаті віяло силою, міццю...» [3, с. 13]. Средствами сравнений и метафор романист раскрывает сильную волю Ивана Сирко: «А в своїх повеліннях кошовий що кремень. Зіпхнути його з думки, якщо певний, що вона правдива, не зможе й сто чоловік. Не похитнеться й під рушничною цівкою» [3, с. 191].

Ю. Мушкетик использует средства создания выразительности и образности текста, показав Ивана Сирко как выразителя украинского народного юмора. Например, средствами эпитетов литератор показал искреннюю, почти детскую улыбку атамана, цвет его светло-карих, лучистых, с зеленым блеском глаз. А средством метафоры писатель говорит, что когда Сирко смеется, то «улыбаются» и его глаза, и брови, одновременно его левая бровь поднимается вверх, а правая – вниз [3, с. 195].

С помощью эпитетов и сравнений Ю. Мушкетик раскрывает и отношение казаков к Ивану Сирко. Например, запорожцы характеризует его как «отаман славетний», для них он – «яко стяг побідний» [3, с. 247]. Включив в образ Сирко много черт суровости и ненависти к врагам, художник одновременно показал, что в отношении к побратимам кошевой был и ласковым, и по-отечески доброжелательным: «... нещадний до ворогів, добрий до козаків – своїх дітей. Таки ж добрий серцем, хоч воно і обкипіло кров'ю. Таки ж справедливий і безкорисливий» [3, с. 312]. Средством антитезы Ю. Мушкетик передает и размышления кошевого Сирко относительно письма гетману Дорошенко: «А тут треба кинути слова важкі, як гирі, колючі, як стріли, кинути не з-за куща, а прямо, відкрито» [3, с. 79]. А непосредственно сам процесс составления письма романист подал с помощью метафоры: «Важко виколупував кошовий слова, проте вкладав їх надійно, й мурування виходило міцне» [3, с. 80].

Колоритный портрет Сирко автор передал в исторически известном эпизоде пребывания на Сечи «царевича» Симеона. Сначала кошевой узнавал правду о царевиче, разговаривая с его поручителем (донским атаманцем Миносским), которого пронизывал острыми шипами глаз, «мов списами до хребтини» [3, с. 52]. И поняв правду о лжецаревиче, Сирко своих мыслей не высказал: «Колючі вогники зайняли в очах кошового, не злостиві, але й не теплі» [3, с. 53]. И наконец, в эпизоде разговора Сирко с «царевичем» писатель акцентирует волевой характер казацкого лидера, опять же – средством метафоры: «У Сіркових очах прочитувалась непохитна воля» [3, с. 66].

Художественным средством метафоры Ю. Мушкетик говорит, что во время политических переговоров лицо Сирко «пашіло вогнем» [3, с. 64]. Семантически похожую метафору художник применил, раскрывая значительное влияние взгляда Сирко на казаков в бою: «Полковники виловлювали з отаманових очей той вогонь і самі горіли в ньому» [3, с. 473]. Так же метафорически романист рассказывает: посланца гетмана Самойловича кошевой «обпалив гнівним поглядом <...>, що у того аж зайнялася полум'ям чуприна» [3, с. 63]. А уже в воображении крымского хана образ Ивана Сирко трансформировался в конкретный образ семиглавого дракона [3, с. 458]. У древних предков образ змея-дракона ассоциировался со смертью или имел непосредственное к ней отношение.

Едва ли не единственным панорамно выписанным сражением в романе «Яса» является битва казаков во время похода на Крым. Этот эпизод Ю. Мушкетик изображает, насыщая текст художественными средствами. Например, рассказывая о скорости движений атамана в бою и гиперболизируя физический рост Сирко, романист подчеркивает его особое, почти сакральное значение для казаков и для врагов: «Сірко йшов попереду козаків, шабля миготіла над його головою, й миготів червоний шлик шапки: і для козаків, і для татар отаман тепер здавався майже велетнем» [3, с. 455].

Как рассказывает Ю. Мушкетик в романе «Яса», освободив пленников и возвращаясь из похода на Крым, Сирко вспоминает себя в юные годы – «молодим і зеленим, як барвінок, відчайдушним і безжурним, як степовий вітер» [3, с. 465], где «барвінок» символизирует любовь и желание, то есть был любимым и желанным. Тем более эмоционально напряженной воспринимается сцена – кульминация победного похода казаков. Психологически тонко Ю. Мушкетик показал, как сложно далось Ивану Сирко решение – предать смерти освобожденных пленников, которые оглядывались назад на Крым и не хотели возвращаться на Родину-Украину: «... ця думка вернулася. Вона була важка, як та земля, що її навалили на груди порубаним побратимам» [3, с. 467]. Литератор передал душевные муки Сирко (его сердце превратилось в открытую рану), но внешне он должен быть спокойным и произнести приговор. Средство образного сравнения кошевого Сирко с каменными мамами – охранниками степи – наилучшим образом передает его внешность в этот решающий момент: «Отаманове ж лице було немов витесане з каменя. Отак само стояли віками на могилах камінні велети, були такі ж незворушні й невмолимі» [3, с. 473], где «велети» – огромные и могущественные люди, которые погибли во время потопа, превратились в каменные скалы, горы.

Согласно фольклорным источникам, в трилогии «Засвйты», «Между орлами и полумесяцем», «Под Саур-Могила» А. Химко отметил, что в представлении пленных татар характер Сирко является результатом его «договоренности» с потусторонними силами. Татары верят, что демонический шайтан, который сидит в Сирко, указывает ему время и место будущей битвы [5, с. 119]. Эти легенды «подтвердило» известие о новой победе Сирко в походе [5, с. 182]. Кроме того, характер героя автор раскрыл и через восприятие персонажей-казаков, которые верят: «Сірко – справжній від Бога характерник-передбачник, коли зумів лише своїм іменем “шайтан” паралізувати спагіїв» [5, с. 347, 405].

С помощью метафоры А. Химко передает интонации голоса атамана, которыми он в совершенстве владел: «погрізнішав Сірків голос», «щідив слова Сірко», «осталив голос Сірко», «стишивши голос до хрипоті, пригрозив Сірко» [5, с. 98, 330, 374]. Преимущественно средствами метафор А. Химко привлекает внимание к внешности кошевого Сирко. Взгляд казацкого лидера явно выражал злость, даже жестокость и ненависть к врагам, чем очень их пугал: однажды «проколював Сірко Брюха гострим поглядом», в другой раз – «повернув тяжкий погляд до Романовського і його <...> компанійця <...>, пронизуючи їх очима» [5, с. 98, 344].

В раздумьях Сирко над политической ситуацией в Украине, борьбой за власть, Л. Горлач показал переживания кошевого за судьбу Родины (исторический роман «Чистое поле»). Осуждение Иваном Сирко корыстолюбия гетманов автор передал средствами сравнений и метафор:

Богдан би був, але – нема Богдана.
Ростуть, як мурава, гетьманчуки,
і кожен з себе, звісно, корчить пана,
та й немалої, бачите, руки [1, с. 38].

Поэт Л. Горлач подчеркивает взгляд Ивана Сирко – героя романа «Чистое поле». В эпизоде коварного плена кошевого его взгляд испугал врагов – предателей-старшин и гетмана Самойловича:

Сірко поглянув спідлоба на них
і стріпнув сивим оселедцем,
і від очей козацьких крижаних
мороз пройшовся у старшин під серцем [1, с. 156].

Применив фольклорное сравнение Сирко с ветром и легендарный мотив непобедимости его десницы, Л. Горлач средством метафоры говорит о герое:

І звівся вітер супроти ординців,
і ніби вселився у руку Сірка,

і стяг кошового козацтву згори цвів,
і втоми не знала розкута рука [1, с. 59].

Показав Сирко талантливим стратегом ведення боя, Л. Горлач середством синекдохи підчеркиває силу его взгляда:

Стогнала земля під копитами лунко.

Гуляла повія полинна гірка
над військом – над туго натягнутим луком.

І зірко дивилися очі Сірка [1, с. 60] («Чистое поле»).

Семантическое наполнение и стилистический спектр лексики, которые составляют словарь казака-характерника, в украинской романистике второй половины XX в. зависят от индивидуального творчества того или иного писателя, получают языковое выражение в форме конкретных грамматических структур тропов, что основывается на образно-эмоциональной речи фольклорных жанров: мифов, легенд, сказок, песен, дум об украинских казаках-характерниках.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Горлач, Л.Н. Чисте поле: історичний роман у віршах / Леонід Никифорович Горлач. – Київ: Радянський письменник, 1990. – 236 с.
2. Малик, В. Таємний посол : роман. У 2 т. Т. 1 / В. Малик. – Харків: Євроекспрес, 2000. – 464 с.
3. Мушкетик, Ю.М. Яса : роман / Юрій Мушкетик; післямова В. Смоля. – Київ: Рад. письменник, 1987. – 597 с.
4. Федоренко, Д. Кошовий лицарів чубатих. Іван Дмитрович Сірко в українській етнопедагогіці, фольклорі та етнології : нетрадиційний навчально-виховний посібник / Дмитро Федоренко. – Кривий Ріг: Видавничий дім, 1999. – 144 с.
5. Химко, А.І. Під Савур-могилою : істор. роман / Андрій Іванович Химко. – Київ: Укр. письменник, 1993. – 446 с.